

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Высшая школа иностранных языков и перевода

ЯЗЫКИ МИРА В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник материалов
II Казанского международного
лингвистического форума

КАЗАНЬ
2025

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Высшая школа иностранных языков и перевода

**Языки мира в транснациональном измерении
и пространстве**

Сборник материалов

II КАЗАНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФОРУМА

КАЗАНЬ
2025

УДК 811.1/8
ББК 81.2
С23

Научный редактор:

доктор педагогических наук, профессор, декан Высшей школы иностранных языков и перевода ИМОИиВ К(П)ФУ

Д.Р. Сабирова

Рецензенты:

доктор филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода ИМОИиВ К(П)ФУ

Н.Н. Бобырева

доктор филологических наук, профессор кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода ИМОИиВ К(П)ФУ

Г.К. Гизатова

С23 **Языки мира в транснациональном измерении и пространстве** [Электронный ресурс]: сборник материалов II Казанского международного лингвистического форума / под ред. Д.Р. Сабировой. – Электронные текстовые данные. – Казань: Издательство Казанского университета, Редакционно-издательский центр «Школа», 2025. – 861 с.
ISBN 978-5-00245-447-1

Данный сборник содержит доклады, представленные на II Казанском международном лингвистическом форуме, и отражает результаты проведенных исследований по проблемам современной лингвистики, переводу в XXI веке, цифровых практик в лингвистике и педагогике, образовательного пространства вуза и школы. Авторы статей – преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты вузов РФ и зарубежных стран. Материалы сборника могут быть полезны профессорско-преподавательскому составу, методистам, а также широкому кругу специалистов, работающих в сфере различных ступеней языковой образовательной системы.

Авторы несут персональную ответственность за стиль и содержание статей. Редакция может не разделять мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность приведенных в статье фактов, цитат, имен собственных, статистических и социологических данных, географических названий и прочих сведений.

УДК 811.1/8
ББК 81.2

«ВИДЕТЬ» СМЫСЛ: КОГНИТИВНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОМАТИЧЕСКИХ ПАРЕМИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

А.Р. Нурутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется роль глаголов зрения («видеть», «смотреть», “see”, “look”, 見る) в соматических паремиях русского, английского и японского языков. Анализируется их функция в репрезентации культурных концептов: от физиологического восприятия до метафорического кодирования абстрактных идей (понимание, оценка). Выявлены универсальные и культурно-специфические паттерны, взаимодействие телесного и визуального кодов. Установлено влияние языковой структуры и культурных установок на выбор лексики и прагматику паремий.

Ключевые слова: соматические паремии, глаголы зрительного восприятия, когнитивная лингвистика, контрастивный анализ, концептуальная метафора, культурный код.

TO ‘SEE’ MEANING: COGNITIVE AND COMMUNICATIVE ASPECTS OF SOMATIC PAREMIAS IN DIFFERENTLY-STRUCTURED LANGUAGES

A.R. Nurutdinova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The study explores the role of visual perception verbs (“видеть”, “смотреть”, “see”, “look”, 見る) in somatic paremiias (body-related proverbs) in Russian, English, and Japanese. It analyzes their function in representing cultural concepts, ranging from physiological perception to metaphorical encoding of abstract ideas (understanding, evaluation). Universal and culture-specific patterns are identified, including the interplay of bodily and visual codes. The influence of linguistic structure and cultural attitudes on lexical choice and paremiias’ pragmatics is established.

Keywords: somatic paremiias, visual perception verbs, cognitive linguistics, contrastive analysis, conceptual metaphor, cultural code.

Исследование языковых средств репрезентации телесного опыта в паремиях занимает важное место в современных лингвистических исследованиях, особенно в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы [3; 19; 25]. Соматические паремии, актуализирующие связь телесного и ментального, выступают ключевым объектом для анализа культурно-обусловленных концептов и когнитивных моделей [18; 28].

Глаголы зрительного восприятия, будучи универсальными маркерами перцептивного и интеллектуального опыта, играют особую роль в структурировании метафорических смыслов [14; 26], однако их функционирование в разноструктурных языках, таких как русский, английский и японский, остается недостаточно изученным, особенно в контексте контрастивного анализа [13; 20; 22; 23].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубления представлений о взаимодействии телесного и визуального кодов в языке, а также о роли паремий как носителей имплицитного культурного знания [2; 8].

Цель работы – выявить когнитивные и коммуникативные механизмы, лежащие в основе использования глаголов зрения (видеть, “see”, 見る) в соматических паремиях, и определить, как языковая структура и культурные установки влияют на их семантико-прагматическую нагрузку.

Материалом исследования послужили пословицы с телесным компонентом, отобранные из Большого толкового словаря русского языка [1], Национального корпуса

русского языка [5], Corpus of Contemporary American English (COCA) [10], Oxford English Dictionary [24], 日本語コーパス a (NINJAL) [6], словарь Kojien [17]

Методология исследования включает:

1. Контрастивный анализ – сопоставление паремий по семантическим признакам (прямое/метафорическое значение глаголов) и прагматическим функциям (предостережение, оценка).
2. Концептуально-метафорический анализ – выявление метафор на основе теории эмбодимента [12], где телесный опыт служит основой для абстрактных концептов.
3. Культурно-семантическая интерпретация – определение лингвокультурных кодов через частотность определённых метафор (например, «зрение = знание» в русском vs. «зрение = гармония» в японском).

Различия в грамматической организации и культурных ценностях трех языков приводят к вариативности в использовании зрительных глаголов: от прямого обозначения физического акта до сложных метафорических переносов, связанных с оценкой и интерпретацией [20; 27].

Соматические паремии, отражающие связь телесного и ментального опыта, интерпретируются в рамках теории эмбодимента, разработанной Лакоффом и Джонсоном [19], предполагает, что абстрактные концепты формируются через телесный опыт, что особенно актуально для анализа соматических паремий. Культурная специфика выражений раскрывается через призму лингвокультурных кодов [3; 4], где, например, русские пословицы часто акцентируют «зрение» как инструмент познания, тогда как в японских паремиях доминирует идея «взгляда внутрь» [21].

Глаголы зрительного восприятия (видеть, “see”, 見る) анализируются как полифункциональные единицы, связывающие перцепцию с ментальными процессами [26]. Их семантика включает:

- Физическое восприятие: прямое обозначение акта зрения.
- Метафорические переносы: «видение» как понимание или оценка.

В японском языке глагол 見る (miru) часто выражает не только визуальное, но и эмоциональное восприятие, что отражает культурную установку на гармонию внешнего и внутреннего [15].

Сопоставление русского (синтетический), английского (аналитический) и японского (агглютинативный) языков (см. табл. 1) позволяет выявить, как грамматическая структура влияет на выбор глаголов и их сочетаемость [27], например, в русских паремиях чаще используется видовое противопоставление («видеть»/«увидеть»), тогда как в английском акцент смещается на фразовые глаголы (“look into”, “see through”) [9; 11].

Русский язык: зрение как «прямое знание». В русских пословицах глаголы зрительного восприятия (видеть, смотреть) часто служат для противопоставления внешнего восприятия и внутреннего понимания. Например:

- *«Глаза видят, а руки не дотянутся»* [1] – акцент на разрыве между визуальным восприятием и физической возможностью, что отражает фаталистическую философию русской культуры.
- *«Не видит дальше своего носа»* [1] – метафора ограниченного понимания, где «нос» символизирует физическую близость, а «зрение» – способность к предвидению. Пословица подчеркивает ценность прозорливости, связывая зрение с мудростью.

- «*Видит кошка, чьё мясо съела*» [5] – глагол «видит» подчеркивает способность распознавать вину через визуальные признаки (беспокойное поведение).
- «*Смотрит, как баран на новые ворота*» [5] – «смотрит» передает растерянность, связывая физический взгляд с когнитивной неспособностью понять ситуацию.
- Диалектный пример (сибирский): «*Глазом не моргнул, а всё увидел*» [1] – контраст между «моргнул» (физический акт) и «увидел» (ментальное понимание) отражает идею быстрой наблюдательности.

Метафора «ЗРЕНИЕ = ПОНИМАНИЕ» реализуется через акцент на критическом осмыслении, где визуальное восприятие становится инструментом нравственной оценки:

- «*Смотрит в книгу, а видит фигу*» [1] – ирония над поверхностным восприятием, где зрение становится метафорой интеллектуальной несостоятельности [7].
- «*Зри в корень*» [1] – призыв к глубинному анализу, где «корень» метафорически обозначает суть проблемы, а зрение – интеллектуальное проникновение. Архаичные глаголы зрения, такие как «зреть», подчеркивают связь визуального восприятия с глубинной мудростью, что характерно для русской фольклорной традиции.
- «*Видит око, да зуб неймёт*» [5] – противопоставление визуального восприятия и практической недостижимости, что связывается с философией «принятия судьбы», а также противоречие между желанием и возможностью, где «око» символизирует осознание цели, а «зуб» – практическую реализацию.

Примеры демонстрируют, как русские пословицы используют телесные метафоры для передачи культурных установок на критическое мышление и необходимость сочетания визуального опыта с практическим действием.

Английский язык: зрение как инструмент рационального анализа. Английские пословицы с соматическим компонентом акцентируют активное взаимодействие с миром через визуальное восприятие, что коррелирует с эмпирической традицией:

- “*Seeing is believing, but feeling is the truth*” [24] перевод «Видеть – значит верить, но чувствовать – значит знать»). Контраст между “*seeing*” (эмпирическим знанием) и “*feeling*” (духовным опытом) подчеркивает двойственность западного мировоззрения, где зрение выступает как основа для рационального вывода. Пословица отражает культурный приоритет доказательного знания.
- “*Look before you leap*” [10] перевод «*Посмотри, прежде чем прыгать*» – фразовый глагол “look” подчеркивает необходимость предварительного анализа, связывая физический акт зрения с логическим планированием.
- “*Out of sight, out of mind*” [10] перевод «*С глаз долой – из сердца вон*». Глагол «sight» акцентирует связь между визуальной доступностью и эмоциональной значимостью.
- “*See no evil, hear no evil, speak no evil*” [24] перевод «*Не видишь зла, не слышишь зла, не говоришь зла*». Глагол «See» выступает как метафора сознательного игнорирования негатива.
- Диалектный пример (американский Юг): “*If you don’t look, you don’t see*” [10] перевод «*Если не смотришь, не увидишь*». Упрощенная структура подчеркивает прагматичный подход к получению знаний.

Глагол “see” часто выполняет двойную функцию, обозначая как физическое восприятие, так и ментальное понимание:

- “*I see your point*” [9] перевод «*Я вижу вашу точку зрения*» здесь “see” метафорически кодирует интеллектуальное согласие, демонстрируя связь между визуальным и когнитивным.

- “*See through someone*” [7] перевод «*Видеть кого-то насквозь*» выражение подразумевает способность «разглядеть» скрытые мотивы, что отражает ценность проницательности в англосаксонской культуре.

Интересен контраст между английскими и русскими поговорками: если в русском зрение часто сталкивается с препятствиями, то в английском оно служит инструментом контроля над ситуацией, призывающей к бдительности.

Японский язык: зрение как интуитивное созерцание. Японские поговорки с компонентом 見る [6] (*miru*) интегрируют визуальное восприятие с эмоциональным и социальным контекстом, отражая идею гармонии между внешним и внутренним:

- 目は心の鏡 (*Me wa kokoro no kagami*) [17] перевод «*Глаза – зеркало души*» – зрение связывается с эмпатией, где 目 (*me* – «глаза») отражают не только внешний мир, но и внутреннее состояние “kokoro” (сердца/души).
- 目は心の窓 (*Me wa kokoro no mado*) [17] перевод «*Глаза – окно души*». Использование 目 (*me* – «глаза») связывает зрение с эмоциональной искренностью, отражая японский акцент на невербальной коммуникации.
- 見て見ぬふりをする (*Mite minu furi o suru*) [6] перевод «*Притворяться, что видишь и не видишь*». Пословица иллюстрирует культурную норму избегания прямолинейности, где зрение становится инструментом тактичного игнорирования.
- 百聞は一見に如かず (*Hyakubun wa ikken ni shikazu*) [6] перевод «*Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*». Глагол 見る (*miru* – «видеть») имплицитно присутствует в слове – 見 (*ikken* – «один взгляд») – поговорка подчеркивает культурный приоритет визуального опыта над словесными описаниями.
- Диалектный пример (Кансай) 見てみいひんとわからん (*Mite miin to wakaran*) [6] перевод «*Не поймёшь, пока не помотришь*». Глагол 見る (*miru*) в диалектной форме 見てみい (*mite mi*) усиливает необходимость личного визуального опыта.

Метафора «ЗРЕНИЕ = ИНТУИЦИЯ» проявляется в пословицах, подчеркивающих важность «чтения между строк»:

- 心眼で見る (*shingan de miru*) [21] перевод: «*Видеть сердцем*» - отражает японскую концепцию внутреннего восприятия, акцент смещается с физического акта на интуитивное понимание, что отражает синтез конфуцианской этики и дзен-буддизма [9; 26].
- 猿も木から落ちる (*Saru mo ki kara ochiru*) [17] перевод «*И обезьяна падает с дерева*» – несмотря на отсутствие прямого указания на зрение, имплицитно предполагается, что наблюдатель должен «увидеть» универсальность ошибок.
- 鬼も十八番茶も出花 (*Oni to jūhachi bancha mo debana*) [6] перевод «*Даже демон в восемнадцать лет цветёт, как первый чай*» – визуальная метафора «цветения» связывает возраст с внешними проявлениями внутреннего потенциала.
- 見ぬが花 (*Minu ga hana*) [15] перевод «*Невидимое – цветок*» (воображение прекраснее реальности). Отрицательная форма 見ぬ (*minu* – «не видеть») метафорически кодирует идею о том, что недостижимое кажется идеальным.

Культурная специфика японских поговорок проявляется в использовании иероглифа 心 (*kokoro*), который объединяет понятия «сердце», «ум» и «душа». Например: 心を込めて

(*Kokoro o komete*) [15] «Вложив душу» – зрение подразумевает не физический акт, а эмоциональную вовлеченность.

Данные различия обусловлены грамматическими структурами (агглютинативность японского vs. аналитичность английского) и культурными ценностями (коллективизм vs. индивидуализм).

Таблица 1.

Сопоставление функций глаголов зрения

Язык	Ключевая метафора	Грамматическая особенность	Культурный контекст
Русский	Зрение = Прямое знание	Видовые пары (видеть/увидеть)	Фатализм, поиск глубинного смысла [4]
Английский	Зрение = Рациональный анализ	Фразовые глаголы (look into, see through)	Эмпиризм, индивидуализм [7; 27]
Японский	Зрение = Интуитивное созерцание	Агглютинативные формы (見て見ぬ)	Гармония, коллективизм [6; 17]

Сопоставительный анализ: универсалии и культурная специфика.

Универсальные паттерны:

Во всех трёх языках глаголы зрения выполняют схожие функции, отражая базовые когнитивные и коммуникативные потребности:

1. *Кодирование предостережений*: Русский: «Не всё то золото, что блестит» – акцент на несоответствии видимости и сущности. Английский: “All that glitters is not gold” – аналогичный механизм, но с упором на эмпирическую проверку. Японский: 見掛け倒し (*mikakedaoshi*) «обманчивая внешность» – предупреждение о поверхностном восприятии.

Данные примеры демонстрируют, что зрение как метафора обмана универсальна, но культурно опосредована.

2. *Передача идеи понимания*: Русский: «Видеть насквозь» – способность распознавать скрытые мотивы. Английский: “See through someone” – рациональное выявление лжи. Японский: 見抜く (*minuku*) – «видеть насквозь» – интуитивное понимание через социальный контекст.

Во всех случаях зрение метафорически связывается с проницательностью, но способы её реализации различаются: от аналитического (английский) до интуитивного (японский).

Культурно-обусловленные различия:

1. *Русский язык: противоречие видимого и сущностного*: пример: «Глазами съел бы, да зубы не грызут» [1] – конфликт между желанием и возможностью, где зрение символизирует недостижимость. Метафора ограниченности: «Слепой курице всё пшеница» [1] – критика поверхностного восприятия. Метафора прозорливости: «Видит око далеко, а ум ещё дальше» [1] – связь зрения с мудростью. Данные пословицы отражают культурный нарратив о фатализме и поиске глубинного смысла за внешней оболочкой.

2. *Английский язык: рациональный анализ и контроль*: пример: “*Keep your eyes peeled*” [10] – призыв к бдительности через активное визуальное наблюдение. Фразовые глаголы: “*Look into*” (расследовать), “*See to*” (убедиться) – акцент на практическом применении зрения. Культурный контекст: в поговорке “*The eye is the window to the soul*” [24] зрение трактуется как инструмент объективной оценки, что коррелирует с западной философией эмпиризма.
3. *Японский язык: холистическое восприятие*: пример: 目は口ほどに物を言う (*Me wa kuchi hodo ni mono o iu*) [15] перевод «Глаза говорят красноречивее рта» – интеграция визуального и эмоционального.
 - *Социальная гармония*: В выражении 空気を読む (*kuuki o yomu*) [6] перевод «читать воздух» зрение метафорически связывается с интуитивным пониманием групповых норм.
 - *Конфуцианское влияние*: 心眼は目に見えぬものを映す (*Shingan wa me ni mienu mono o utsusu*) [17] перевод «Духовное зрение отражает невидимое глазу». Концепт 心眼 (*shingan* – «духовное зрение») зафиксирован в авторитетном японском словаре Kojien [17], где подчеркивается его связь с буддийским понятием просветления (悟り *satori*) и связь между визуальным восприятием и моральными ценностями. В поговорках с 心眼 (*shingan*) акцент смещается с физического наблюдения на эмпатию и «чтение» эмоций, что соответствует японскому идеалу гармонии (*wa*).

Прагматическая нагрузка в межкультурной коммуникации. Различия в использовании глаголов зрения приводят к коммуникативным ошибкам:

- Русское выражение: «*Смотреть правде в глаза*» (досл. «смотреть истине в глаза») [5] переводится на английский как “*Face the truth*” (досл. «встретиться лицом к лицу с истиной»), метафора смещается с визуальной (русский) на тактильную (английский), что требует учёта культурных коннотаций.
- Японский нюанс: Фраза 見て見ぬふり (*mite minu furi*) [6] перевод «притворяться, что не видишь» отражает социальную норму избегания конфронтации. Прямой перевод на русский («игнорировать») теряет контекст вежливого умалчивания.

Проведенное исследование демонстрирует, что соматические паремии с глаголами зрения выполняют роль лингвокультурных маркеров, отражающих глубинные связи между языком, телесным опытом и когнитивными процессами. Выявленные закономерности позволяют утверждать, что такие выражения служат не только инструментом передачи народной мудрости, но и «окном» в культурное сознание [25], раскрывая специфику восприятия и категоризации мира в разных лингвосоциумах.

Влияние грамматической структуры на репрезентацию зрения. Агглютинативный характер японского языка, в отличие от синтетического русского и аналитического английского, создает уникальные возможности для кодирования сложных перцептивно-эмотивных значений в рамках одной лексемы. Например, в паремии 見て見ぬふりをする (*mite minu furi o suru*) [17] «притворяться, что видишь и не видишь». Глагол 見る (*miru*) сочетается с отрицательной формой 見ぬ (*minu*), образуя компактное выражение двойственности восприятия, что характерно для японской коммуникативной стратегии избегания прямолинейности [15]. В русском языке аналогичный смысл требует использования противительных конструкций («Видит око, да зуб неймёт»), что подчеркивает роль аспектуальных оппозиций (видеть/увидеть) в передаче незавершенности действия [13].

В английских поговорах, напротив, акцент смещается на фразовые глаголы (“look into”, “see through”), которые детализируют характер визуального взаимодействия, отражая культуру прагматизма и действия [27]. Например, в поговорке “Look before you leap” фразовый глагол “look” подразумевает не просто физическое восприятие, но аналитическую оценку рисков, что коррелирует с грамматической тенденцией к эксплицитности [11].

Культурные ценности как основа метафорических переносов. Современные исследования [12] подчеркивают, что связь метафор с телесным опытом остается актуальной в когнитивной лингвистике. Сопоставление поговорок выявило, что культурные установки напрямую влияют на выбор метафор, связанных со зрением:

- *Индивидуализм в английском языке:* Пословицы типа “Seeing is believing” актуализируют идею личного опыта как основы знания, что согласуется с западной философской традицией эмпиризма [8]. Глагол “see” здесь выступает как маркер рационального подтверждения, например: “I see your point” (не только «понимаю», но и «принимаю логику»).
- *Коллективизм в японском языке:* в поговорах 目は心の鏡 (*Me wa kokoro no kagami*) перевод «Глаза – зеркало души» – зрение метафорически связывается с эмпатией и групповой гармонией. Глагол 見る (*miru*) выражает не столько физический акт, сколько интуитивное «считывание» эмоций собеседника, что отражает культурный приоритет невербальной коммуникации [16].
- *Амбивалентность в русском языке:* Пословицы вроде «Глаза видят, а руки не дотянутся» подчеркивают противоречие между видимым и достижимым, что связано с культурным нарративом о фатализме и преодолении [4].

Прагматические импликации для межкультурной коммуникации. Различия в использовании глаголов зрения могут приводить к коммуникативным сбоям. Например, русское выражение «смотреть правде в глаза» при переводе на английский теряет визуальную метафору, что связано с разной акцентуацией телесного опыта [13]. В японском контексте подобные выражения требуют добавления контекстуальных маркеров вежливости, чтобы избежать прямолинейности, что усложняет их перевод [7].

Несмотря на значимые результаты, работа имеет ограничения:

- Выборка поговорок охватывает преимущественно современные варианты, тогда как историческая динамика их использования требует отдельного изучения.
- Влияние диалектных и социальных вариаций (например, различия между британским и американским английским) не учитывалось.

Перспективным направлением представляется расширение исследования за счет включения жестовых и визуальных компонентов поговорок (например, японских 手話 (*shuwa*) – жестовых выражений), что позволит глубже изучить связь вербального и невербального в репрезентации зрения [11].

Результаты исследования могут быть использованы:

- В преподавании языков: разработка упражнений на анализ метафор (например, сопоставление русской поговорки «Видит око, да зуб неймёт» с японской 見ぬが花).
- В переводоведении: учет культурных коннотаций при переводе соматических поговорок (например, замена визуальной метафоры на тактильную в англо-русских переводах).
- В межкультурной коммуникации: тренировка навыков «чтения» имплицитных смыслов в японских поговорах типа 空気を読む.

Результаты исследования расширяют понимание роли перцептивных глаголов в формировании межкультурной коммуникации и могут быть применены в преподавании языков, переводоведении и межкультурной прагматике [16]. Результаты подтверждают, что глаголы зрения в соматических паремиях выступают ключевым инструментом культурной трансляции ценностей. Их анализ в разноструктурных языках не только расширяет понимание эмбодимента, но и предлагает практические ориентиры для межкультурного диалога и лингводидактики [16].

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
3. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
4. Иванов, А.А. Соматический код в русской паремиологии. – М.: Языки славянской культуры, 2022 – 200 с.
5. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.05.2025).
6. 日本語コーパス (NINJAL Corpus). – URL: <https://pj.ninjal.ac.jp> (дата обращения: 01.05.2025).
7. Bohmeyer J. Language and Thought: A Cross-Cultural Perspective. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 340 p.
8. Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. – London: Palgrave Macmillan, 2004. – 304 p.
9. Chesterman A. Contrastive Functional Analysis. – Amsterdam: John Benjamins, 1998. – 230 p.
10. Corpus of Contemporary American English (COCA). – URL: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 01.05.2025).
11. Dirven R., Verspoor M. Cognitive Exploration of Language and Linguistics. – Amsterdam: John Benjamins, 2004. – 304 p.
12. Dirven, R., Wolf, H. Metaphor and Embodiment: New Perspectives on Cognitive Linguistics. – Berlin: De Gruyter, 2021– 280 p.
13. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. – Amsterdam: Elsevier, 2005. – 300 p.
14. Evans V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition. – Amsterdam: John Benjamins, 2004. – 286 p.
15. Ikegami Y. The Empire of Signs: Semiotic Essays on Japanese Culture. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 220 p.
16. Kecskés I. Intercultural Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 312 p.
17. Kojien (広辞苑) / Под ред. С. Мурасаки. – Токио: Iwanami Shoten, 2020. – 3200 с.
18. Kövecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 314 p.
19. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
20. Majid A. Differential coding of perception in the world's languages // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2018. – Vol. 115. – P. 11369–11376.

21. Matsuki K. Metaphors of Anger in Japanese // *Cognitive Linguistics*. – 1995. – Vol. 6. – P. 1–50.
22. McNeill D. *Gesture and Thought*. – Chicago: University of Chicago Press, 2005. – 318 p.
23. Nisbett R.E. *The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently and Why*. – New York: Free Press, 2003. – 288 p.
24. Oxford English Dictionary. – URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 02.05.2025).
25. Sharifian F. *Cultural Linguistics*. – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – 290 p.
26. Sweetser E. *From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 174 p.
27. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. – Cambridge: MIT Press, 2000. – Vol. 1–2. – 573 p.
28. Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 500 p.

Автор публикации

Нурутдинова Аида Рустамовна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ, AiRNurutdinova@kpfu.ru
Nurutdinova Aida Rustamovna, PhD in Education, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, AiRNurutdinova@kpfu.ru

УДК 81'42

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ «СОЧУВСТВИЕ» В МОЛОДЁЖНОМ СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Ц. Пань

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация. Исследование раскрывает особенности выражения сочувствия в молодёжном сетевом дискурсе через гибридизацию вербальных (междометия, гипербола) и визуальных средств (эмодзи, стикеры). Анализ комментариев русскоязычных соцсетей выявил противоречие между виртуальной эмпатией и реальной пассивностью. Отмечены риски клиширования и трансформации языкового сознания.

Ключевые слова: сетевой дискурс, сочувствие, молодёжная коммуникация, эмодзи, цифровая гибридизация.

THE COMMUNICATIVE CATEGORY OF «SYMPATHY» IN YOUTH NETWORK DISCOURSE

Z. Pan

Vyatka State University, Kirov, Russia

Abstract. The study examines sympathy in youth online discourse through hybridization of verbal (interjections, hyperboles) and visual tools (emojis, stickers). Analysis of Russian social media comments reveals contradictions between virtual empathy and real-world passivity. Risks of clichés and linguistic consciousness transformation are highlighted.

Keywords: online discourse, sympathy, youth communication, emojis, digital hybridization.

Современный молодёжный сетевой дискурс представляет собой уникальный синтез традиционных речевых практик и цифровых инноваций, где категория «сочувствие» реализуется через сложное взаимодействие вербальных, визуальных и культурно-специфических элементов. Этот феномен, как отмечает Н.А. Ахренова, формируется в